

DOI 10.35775/PSI.2025.114.2.023

УДК 32.327

М.И. КРУПЯНКО

доктор политических наук, в.н.н. Института
востоковедения РАН, Россия, г. Москва

Л.Г. АРЕШИДЗЕ

доктор исторических наук, профессор
ИСАА при МГУ им. М.В. Ломоносова,
Россия, г. Москва

ПОЛИТИКА ЯПОНИИ НА УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СВОЕГО НОВЕЙШЕГО ВООРУЖЕНИЯ¹ (ЧАСТЬ II)²

В статье авторы анализируют политику Японии по усовершенствованию своего вооружения. Так как боевые действия враждующих сторон в ходе вооруженного конфликта России на Украине в 2020-ые годы показали, что решающее значение в современной войне в первую очередь играют беспилотные летательные аппараты разных модификаций, а также дальнобойная высокоточная артиллерия. В конце июня – начале июля 2021 года в Японии проходили 36-ые совместные учения Сил самообороны Японии и Вооруженных сил США «Восточный щит» (Orient Shield), в которых стороны в первую очередь применяли именно такие новейшие виды вооружений. Главной целью вышеуказанных японо-американских учений являлась отработка использования новой боевой техники и координация совместных действий подразделений армий двух стран в наступлении, а также в проведении операций в «различных средах» (multi-domain and cross-domain). (1) В сценарий учений были включены также элементы задействования киберпространства и космоса для решения боевых задач.

Ключевые слова: новые виды вооружения, Япония, Россия, США.

В начале 2023 г. Япония и США объявили о намерении укреплять оборонное сотрудничество на море, суше и в космосе, объясняя свое решение растущими вызовами со стороны России и Китая. Американская разведка пришла к выводу, что Китай опередил Россию в вопросе производства вспомогательной ракетной инфраструктуры и увеличил число гиперзвуковых ракет. Обе страны «провели многочисленные успешные испытания гиперзвукового оружия и, вероятно, уже развернули оперативные системы в космосе», – отмечал в марте 2023 г. главный научный сотрудник аналитического отдела разведывательного управления Пентагона Пол Фрейстлер. Еще в ноябре 2022 года директор программы

¹ Исследование выполнено в рамках государственного задания МГУ имени М.В.Ломоносова в рамках НИР по теме «Политические процессы, проблемы и их урегулирование в современных государствах Азии и Африки».

² Первую часть исследования читайте в журнале Вопросы политологии. 2025. Т. 15. № 1 (113). С. 269-283.

стратегических систем Военно-морских сил (ВМС) США вице-адмирал Джонни Вулф указывал, что Москва и Пекин вынуждают Вашингтон прилагать большие усилия для того, чтобы «срочно наверстывать упущенное» в области современного ракетостроения. Дело в том, что еще в 2018 г. президент Путин объявил о наличии у Москвы гиперзвуковых ракет «Кинжал» и «Авангард», а в 2021 году рассказывал о завершении успешных испытаний гиперзвуковой ракетной системы «Циркон». В правительстве РФ в мае 2022 г. сообщали о разработке новых гиперзвуковых ракет, которые «будут превосходить существующие и перспективные разработки ведущих государств».

Власти Японии прилагают большие усилия к тому, чтобы не отстать от своих потенциальных противников в «холодной войне 2.0 в области ракетостроения. Поэтому современный японский наступательный ракетный потенциал на российском направлении сегодня был заметно усилен новейшими крылатыми ракетами «Томагавк» японского производства (3).

Характеризуя современный ракетный наступательный потенциал Японии в случае его использования в крупном вооруженном конфликте с Россией в XXI-ом в., важно учитывать, что он, этот потенциал, может быть применен в военных операциях по аналогии с крылатыми ракетами «Томагавк» американского производства, предназначенными для нанесения ударов по кораблям и наземным целям противника. Об этом еще в ноябре 2017 г. сообщала японская газета «Йомиури» (3). По данным издания, в бюджетном запросе Минобороны Японии за 2018 год уже содержались предложения начать разработку для японских ВМС новой управляемой ракеты «Томагавк» для ударов по морским целям. Правда, стоимость производства одной такой ракеты японского варианта «Tactical Tomahawk» оказалась весьма чувствительной для японского бюджета и оценивалась в 1,87 млн долл. (3). При этом газета «Йомиури» сообщала, что опубликованные тактико-технические характеристики ракеты были весьма схожими с ракетами «Томагавк» американского производства, и именно поэтому японское правительство рассматривало вариант объединения двух проектов в один.

Японская ракета «Томагавк» поступила на вооружение Сил самообороны Японии еще в 2022 г. Дальность ее полета составляла около 300 км (у американских «Томагавков» дальность полета достигала 2 500 км) и ее можно было запускать с японских наземных пусковых установок, с военных кораблей и боевых самолетов, например, с истребителей и патрульных самолетов «Kawasaki P-1». Впрочем, в Японии имеется немало скептически настроенных политиков, которые выражают сомнения относительно необходимости проводить разработки японским ВПК наступательных вариантов ракет «Томагавк», так как страна официально все еще не отказалась в своей Конституции 1947 года от использования оборонительной доктрины и официально не принимала на вооружение наступательную стратегию. Кроме того, в японском обществе нарастают опасения за способность Сил самообороны эффективно отражать ракетные и ядерные удары со стороны своих соседей по региону Дальнего Востока, и, прежде всего, со стороны

России, Китая и КНДР. Поэтому уже 17 ноября 2017 г. бывший премьер-министр Японии Синдзо Абэ был вынужден признать, что ситуация с безопасностью в стране является самой сложной с момента окончания Второй мировой войны и Токио остро нуждается в новых подходах и оценках данного вопроса. Вероятно, он имел в виду необходимость постановки на вооружение новых видов ракет, включая современные ракеты «Томагавк» японского производства (3).

Власти Японии, как страны обладающей преимущественно конвенционными средствами защиты и нападения, действительно могут оказаться не готовыми нейтрализовать новейший наступательный потенциал России или Китая в случае, если политики великих держав окончательно придут к выводу, что «США не дадут добро на разрушение Нью-Йорка ради спасения Токио». Поэтому японский ВПК продолжает целеустремленно работать над усовершенствованием своего новейшего вооружения. Так, внимание японских военных инженеров в последнее время, особенно в связи с результатами военных успехов России на Украине, было обращено на производство ракет с повышенной дальностью полета. В декабре 2021 г., например, стало известно, что министерство обороны Японии намерено добиться от правительства дополнительных ассигнований на производство ракет с увеличенной дальностью полета. Речь шла о крылатых ракетах воздушного и морского базирования с дальностью полета до 1000 километров. Об этом, в частности, сообщало издание «Nikkei» [См. об этом: 9]. В газетной статье тогда также отмечалось, что поставки нового вооружения в армию Японии планировалось завершить к 2025-2029 гг. В настоящее время дальность полета крылатых ракет, стоящих на вооружении в японской армии, в среднем не превышает 300 км. [9]. Вместе с тем, повышение дальности полета ракет рассматривается японскими политиками в качестве важного фактора сдерживания основных противников Японии на Дальнем Востоке и, прежде всего, – России на фоне и без того «перегретой в мире ракетной гонки».

Вместе с тем, ставку в будущих вооруженных конфликтах в «холодной войне 2.0» власти Японии все же делают на использование собственного гиперзвукового оружия. Минобороны Японии уже представило планы по развитию нескольких вариантов таких гиперзвуковых вооружений. Их производство сосредоточено по двум основным направлениям: по линии изготовления гиперзвуковой крылатой ракеты (НСМ), а также – по линии гиперскоростного парящего блока (HVGPR). Кроме того, согласно дорожной карте проекта, японцы работают над различными формами боеголовок и твердотопливных ракет. Ожидается, что Силы самообороны Японии получат новое гиперзвуковое вооружение уже к началу 2030-ых годов. Военные эксперты не исключают, что для более эффективного развития сферы гиперзвука Токио скорректирует свои программы с Вашингтоном, что заметно ускорит их конечную разработку [См. об этом подробнее: 4].

Япония всерьез готовится к нанесению превентивных воздушных ударов по территории своих ближайших потенциальных противника, т.е. по стратегическим объектам в России, Китае и КНДР, действуя при этом в тесном

сотрудничестве со своим американским союзником. В этих целях Токио, например, разрешил Пентагону передислоцировать американские базы ВВС на территории Японских островов поближе к границам своих потенциальных противников. Так, на новой американской базе в Японии на северо-корейском направлении уже размещено 114 самолетов бомбардировщиков [1].

Однако, на наш взгляд, важно учитывать не только то, как Япония готовится вместе с США и другими своими союзниками к боестолкновениям с Россией или Китаем в случае вооруженного конфликта на Дальнем Востоке. Не менее значимо, на наш взгляд, понимать, как сама Япония, т.е. без поддержки США, предполагает наносить превентивные удары по объектам на территории своих врагов. Так, например, еще в июле 2006 г. начальник УНО Фукусиро Накагава официально заявлял, что японские власти вполне допускают возможность превентивных ударов японских ВВС по ракетным базам противника, включая Россию, если руководство страны примет политическое решение о том, что с их территории исходит реальная угроза интересам безопасности страны [11].

Здесь важно обратить внимание на то, что заявления такого рода делают японские политики в условиях, когда еще никто не отменял действующую мирную Конституцию 1947, по которой такие действия категорически запрещены. Но, как говорится, это – тот случай, когда – «если очень хочется, то – можно»... А властям Японии – вероятно, очень хочется продемонстрировать свои мускулы, если они готовы интерпретировать любые недружественные действия потенциального противника, как «нападение» на свою территорию, которые требуют «ответной реакции» с их стороны. Бывший премьер-министр Японии Синдзо Абэ в бытность свою генеральным секретарем кабинета министров рискнул даже официально заявить, что такие превентивные удары по другим суверенным государствам вообще находятся в рамках конституционного поля, так как японская Конституция разрешает использовать оружие для предупреждения реального нападения потенциального противника на японские острова. К такого рода интерпретации слов японского премьера трудно что-либо добавить. Точно такие же идеи уже подбрасывались общественному мнению Японии еще в декабре 2004 г. устами тогдашнего Генерального секретаря кабинета министров Хосода Хироюки, который прямо говорил, что «лучшая защита для Японии – это превентивное нападение на своих потенциальных врагов [См. об этом подробнее: 6]. Силы самообороны Японии готовы наносить упреждающие удары по противнику ракетами класса «земля-земля» с дальностью полета от 1 до 2,5 тыс. км. (например, расстояние от Японии до Пхеньяна составляет 1300 км, до Пекина – 2100 км, а до Южных Курил – вообще 40 км.). Таким образом, де-факто получается, что Япония, по сути, уже пересмотрела конституционные ограничения, запрещающие ей производство наступательных видов вооружений, так как помимо ракет класса «земля-земля», она разрабатывает самолеты – дозаправщики, которые даже с большой натяжкой нельзя отнести к оборонительным видам вооружения.

При этом власти Японии готовы действовать смело без оглядки на опасения своих соседей. В Японии сегодня очень модно стало говорить, что нынешняя мирная Конституция страны была написана американцами сразу после ее капитуляции во Второй мировой войне и поэтому является прямым следствием ее оккупации. А это значит, что на современном этапе в XXI-ом веке Конституцию вполне можно поменять. Характерно, что раньше такие факты, как американское авторство японской Конституции, в Японии вообще тщательно скрывались от широкой общественности.

К использованию Японией новейших видов вооружений для нанесения превентивных ударов по территории своих соседей, включая и Россию, можно отнести также разработку таких средств ведения боевых действий, как использование беспилотных самолетов-шпионов, отслеживающих размещение ракетных шахт противника. Такие самолеты летают на высоте 20-ти км, они трудно достигаемы для уничтожения ракетами противника. Япония регулярно запускает разведывательные спутники-шпионы над территорией своих противников. В составе ее ВМС уже имеются 6 ракетных крейсеров, оснащенных многоцелевыми компьютерными системами слежения и наведения «Иджис» с зенитными комплексами SM-3 [5]. В рамках подготовки к участию в «холодной войне 2.0» и силовому сдерживанию России Япония совершенствует национальную систему противоракетной обороны. Японская система ПРО – это комплекс новейших организационно-технических мероприятий и боевых действий специальных сил и средств по обнаружению, слежению и уничтожению межконтинентальных баллистических ракет (МБР) и аэробаллистических ракет (АБР), их компонентов (головных частей, ступеней наведения и т.д.) на отдельных участках траектории полета. В состав новейшей японской системы ПРО входят противоракетные комплексы, информационно-разведывательные средства различной дальности действия, пункты боевого управления и связи. Власти Японии уделяют особое внимание разработкам современных систем ПРО, в том числе, тех, которые размещены на территории Японии, но контролируются армией США. Такая деятельность сил самообороны Японии представляет собой стратегический интерес для Соединенных Штатов, так как является реальной угрозой обороноспособности России. Сеть японских баз ПРО представлена компонентами системы национальной противоракетной обороны США, идея которой зарождалась в стенах Белого дома еще в середине XX-го в.

До недавнего времени единственным сдерживающим фактором в ходе реализации глобального американского плана по использованию систем ПРО в странах-союзниках Америки являлся Договор между СССР и США об ограничении их использования от 1972 года. Однако в 2002 г. Америка, как известно, намеренно вышла из этого договора, чтобы развязать себе руки и активно подключить своего союзника Японию к поставкам в США новейших разработок и высоких технологий систем ПРО, которые можно было бы использовать при создании систем вооружений, действующих по направлению стран – главных противников США и стран НАТО и прежде всего – России. Поэтому можно говорить, что сегодня

ракетный щит Японии представляет для России такую же угрозу, как и системы ПРО самих США. И хотя такие вооружения не считаются в полной мере наступательными, использование их способно существенно понизить эффективность противоракетной обороны самой РФ. То, что американцы только планируют создавать в Европе, размещая свои установки ПРО в Болгарии, Румынии и Польше, уже давно размещено в Японии.

Вопрос о создании японской системы противоракетной обороны театра военных действий (ПРО ТВД) в сотрудничестве с США был одобрен японским правительством еще в декабре 2003 г. Тогда на эти цели было выделено около 8,5 млрд. долл. Система предусматривала два уровня защиты. На первом уровне использовались средства ВМС США и Японии, включавшие корабли, оснащенные модернизированной в интересах ПРО системой «Иджис» для запуска противоракет SM-3 (Standard Missile-3), а на втором уровне – размещались зенитные ракетные комплексы «Пэтриот-3» (РАС-3). В рамках взаимных договоренностей с США японские Силы самообороны получили четыре эскадренных миноносца с системой ПРО «Иджис», противоракеты SM-3, а также 16 ракетных установок РАС-3. Кроме того, был создан единый японо-американский Центр оперативного управления ПРО и ПВО на авиабазе Йокота близ Токио [13]. На первой стадии Япония получила от США ракеты РАС-3, а на последующих этапах – японская сторона сама наладила их производство на предприятиях корпорации «Мицубиси дзюкогё». Разработка усовершенствованной новейшей модели SM-3 проводилось совместно с США еще с 1999 г., а окончание разработок было завершено в 2015 г. Общие расходы союзников составили 2,7 млрд. долл., из которых на долю Японии приходилось 1,2 млрд. долл. [14]. Первый комплекс РАС-3 поступил на авиабазу Ирума в префектуре Сидзуока еще в марте 2007 г. Дополнительно три комплекса были размещены в конце 2007 г. на авиабазах других центральных префектур страны – Нарасино (преф. Тиба), Касугаура (преф. Ибараки), Такэяма (преф. Канагава). К 2010 г. комплексы РАС-3 были установлены в Японии еще в семи пунктах: в 2008 г. – на авиабазе Хамамацу (преф. Сидзуока), в 2009 г. на авиабазе Гифу (преф. Гифу), а также на базе подводных лодок Хакусан (преф. Миэ) и на базе Аибано (преф. Сига). В 2010 г. комплексы РАС-3 получили три базы подводных лодок в преф. Фукуока (о. Кюсю). В 2007 г. была упрощена процедура приведения японских средств ПРО в действие в случае ракетного нападения на Японию. Сегодня министр обороны Японии имеет право отдавать команду на запуск противоракет без санкции на это премьер-министра страны. Япония рассчитывает на помощь американского союзника с размещением на своей территории новейших систем ПРО. Монтаж таких систем США начали еще в 2006 г. Тогда впервые они установили ракетный комплекс РАС-3 на американской авиабазе ВВС Кадэна на Окинаве. С сентября 2006 г. США имели в своем распоряжении мощную радиолокационную станцию (X-band) на авиабазе японских ВВС Сярики (преф. Аомори). В конце 2007 г. в составе американских ВМС на морской базе в Йокосука было размещено еще 9 кораблей с системой «Иджис» и противоракетами комплексами SM-3 (7).

Вместе с тем, иногда американские официальные лица утверждают, что несмотря на то, что 60% военных кораблей американских ВМС размещены в водах Тихого океана, этого количества Пентагону явно недостаточно для обеспечения контроля за всей территорией России [См. об этом: 10]. Поэтому руководство американских сухопутных сил внимательно отслеживает возможности получения информации с дополнительных противоракетных терминалов высотной зональной обороны на объектах театра военных действий (ТНАОД), которые расположены в Японии. В соответствии с рабочими планами сухопутные силы США и Японии уже создали шесть подобных систем.

Особенностью работы «X-band» радаров является то, что как только они засекают траекторию вылета вражеской ракеты из места ее старта, система ПРО Соединенных Штатов производит запуск ракет-перехватчиков, размещенных на своих кораблях или на суше. По словам сотрудников военно-морского ведомства и экспертов Исследовательского центра Конгресса США, американские военно-морские силы с 2018 г. расширили состав своих боевых кораблей в водах Японии с 26 до 36 единиц. Все они участвуют в работе системы ПРО с радаром «X-band диапазона». Такая станция является ключевым элементом совместной с Японией системы ПРО обеих стран и предназначены для отслеживания за траекториями полетов баллистических ракет, выпущенных с территории России.

Еще в 2007 г. США разместили на своей авиабазе ВВС Мисава в преф. Аомори новый вид мобильной установки системы обработки информации JTAGS, предназначенной для раннего предупреждения о запусках баллистических ракет противника (5). Японские системы ПРО, работающие в рамках совместной японо-американской системы ПРО, получив сигнал со спутников о запуске ракеты противника, моментально рассчитывают предполагаемую траекторию ее полета и передают информацию в оборонные ведомства Японии и США для нанесения ответного удара. Правда, еще в 2001 г. Токио официально заявлял, что не будет координировать свои действия с США в этой области, а будет использовать элементы национальной ПРО для защиты собственной территории, управляя своей собственной системой самостоятельно. Однако заявления такого рода японской стороной не внушают большого доверия, принимая во внимание все же союзнический характер отношений двух стран.

Тем не менее, российские военные специалисты весьма внимательно относятся к размещению элементов американской системы ПРО на Японских островах [2]. Очевидно, что российские власти выступают против создания совместных японо-американских противоракетных систем, нацеленных на обеспечение их военного превосходства над Россией в дальневосточном регионе. Об этом, в частности, заявлял министр иностранных дел России Сергей Лавров еще в октябре 2007 г., подчеркивая, что «предметом особой озабоченности с российской стороны является сотрудничество Японии с США в области развертывания современных систем ПРО. Мы против создания противоракетных систем, нацеленных на обеспечение военного превосходства над Россией» [12]. Лавров пояснял, что это способно лишь подстегнуть гонку ракетных вооружений в региональном

и глобальном масштабах, из-за чего «подрываются основы стратегической стабильности, и что, в свою очередь, ведет к росту непредсказуемости в этой важнейшей сфере поддержания глобального стратегического равновесия».

Растущий наступательный потенциал Японии в будущих возможных столкновениях США с Россией в XXI-го веке отличается также широким использованием новейших компьютерных технологий. Дело в том, что Япония не намерена долго мириться с превосходством США в этой области и в ближайшие годы завершит работы над созданием кластера компьютеров нового поколения, который в 73 раза превосходит по производительности нынешнего американского рекордсмена – «Blue Gene/L» от производителя IBM [4].

Американский «Blue Gene» является совместным проектом фирмы IBM – подразделения «Rochester MN» и Исследовательского центра Томаса Уотсона из Ливерморской национальной лаборатории, а также Министерства энергетики США и академических кругов. Было предусмотрено три стадии разработки проекта, начиная с варианта «Blue Gene/L», «Blue Gene/P» и последнего варианта – «Blue Gene/Q» [19]. Японское правительство еще 25 июля 2005 г. официально объявило о начале с апреля 2006 года сборки суперкомпьютера, вычислительная мощность которого достигает 10 квадрильонов операций в секунду, что означает 10 петафлоп. Японское министерство образования, культуры, спорта, науки и технологий в 2006 финансовом году вложила в проект создания нового суперкомпьютера 89 млн. долл. Тендер на создание суперкомпьютера выиграли тогда компании NEC и Hitachi, а научную базу готовили Токийский университет совместно с университетом Кюсю в городе Фукуока. Новый суперкомпьютер позволяет японским специалистам, помимо решения прикладных военных задач, разрешать многие гражданские задачи, такие, например, как точное моделирование действие лекарственных препаратов, создание моделей зарождения Вселенной, изготовление достоверных прогнозов погоды и ряда других. В военной области новый японский суперкомпьютер может быть использован для расчета траекторий полета боевых ракет, выведение их на заданные цели и т.п. Проект создания суперкомпьютера нового поколения был завершен в 2010 финансовом году.

С июня 2002 г. в течение трех лет мировым лидером в области суперкомпьютерных вычислений являлся японский кластер «Earth Simulator», построенный из компьютеров NEC SX-6 производительностью 35,86 терафлопс. В настоящее время «Earth Simulator» находится на четвертом месте в мире, уступая только двум системам «Blue Gene» от IBM и суперкомпьютеру «Columbia» от компании SGI, установленных в НАСА и работающих на базе процессоров «Intel Itanium 2». В 2020 г. максимальная производительность «Blue Gene/L» достигала 70,72 терафлопс, что позволяло ему обойти японский «Earth Simulator» и по праву считаться самым быстрым вычислительным устройством в мире. В настоящее время мощность суперкомпьютера «Blue Gene/L» достигает быстрогодействия в 360 терафлопс.

В своей финальной конфигурации компьютер «Blue Gene» позволяет ученым изучать методами математического моделирования различные аспекты безопасности, защищенности и надежности ядерного арсенала США без проведения при этом каких-либо реальных ядерных испытаний. Впрочем, военная проблематика не является единственной областью применения данного суперкомпьютера. Его использование уже позволило ученым существенно продвинуться в понимании структуры белка, закономерностей климатических процессов, разрушительных стихийных феноменов, таких, как цунами и т.п. Японские власти намерены активно использовать возможности своих современных суперкомпьютеров для наращивания наступательного потенциала, в том числе, и на российском направлении.

Наконец, японские власти сегодня уже не скрывают, что в наращивании своего наступательного потенциала в новой «холодной войне 2.0» с Россией, они пока еще, правда, в качестве политического фактора давления, оставляют для себя неиспользованные возможности шантажа противника ядерным оружием. Ведь помимо конвенциональных видов наступательных вооружений Япония немало преуспела и в разработке современного ядерного оружия, как средства политического давления на своих конкурентов. Известно, что власти Японии официально пока активно не заявляли о готовности использовать технологии ядерного оружия в военных целях, но вместе с тем, – они обладают всеми необходимыми для этого исходными материалами и методиками, позволяющими им быстро наладить его производство на протяжении всего 1-2-х лет. О такой возможности говорил, например, бывший министр обороны Японии Таро Коно (он занимал пост министра в период с сентября 2019 – по сентябрь 2020 г.) [15]. Коно выражал уверенность в том, что для Японии уже наступило время, когда власти страны должны серьезно задуматься о строительстве атомных подводных лодок. «Я считаю необходимым провести всестороннее изучение этих вопросов, в том числе таких, как зона применения атомных подводных лодок, затраты на их производство и размещение», – заявлял Коно, отвечая на вопрос бывшего мэра Осаки Тору Хасимото о целесообразности для Японии обладания ядерным оружием. «Может быть, Японии следует задуматься над строительством атомных подлодок вслед за подписанием договора с Австралией, Великобританией и США о новом партнерстве в области обороны и безопасности AUKUS, – говорил Коно» [15].

Пока еще сама идея обладания собственным ядерным оружием в Японии остается табуированной темой в СМИ. Официальная позиция правительства сводится к тому, что страна все еще не отказывается от декларированных ею в 1967 г. 3-х неядерных признаков – не владеть, не размещать и не производить на своей территории ядерное оружие. Но, на наш взгляд, здесь важно иметь в виду другое – отказ японских властей от «3-х неядерных принципов» не был оформлен тогда в парламенте законодательно и поэтому носил характер резолюции кабинета министров во главе с премьером Эйсаку Сато. Поэтому теоретически такое

обещание руководства страны от 1967 года в чисто юридическом отношении может быть легко нарушено.

Другое дело, что общественное мнение Японии саму вероятность обладания ядерным оружием допускает с трудом. Конечно, японское общество в своем составе не однородно и в нем имеется немало националистически настроенных политиков, которые считают, также как и бывший министр обороны Коно, что «японцам давно пора кончать валять дурака и начинать обзаводиться собственным ядерным оружием, тем более что в регионе мы находимся в таком сложном, враждебном окружении, где много ядерных держав» [20]. Позицию министра обороны Коно в этом вопросе всегда поддерживала бывший министр общенациональных дел Санаэ Такаити, которая в сентябре 2021 г. баллотировалась на выборах председателя правящей Либерально-демократической партии (ЛДП), и которая могла бы даже впервые в истории страны, как женщина, захватить пост премьер-министра.

В период первой «холодной войны» (5 марта 1946 г. – 21 ноября 1990 г.), столь откровенные высказывания официальных лиц обычно заканчивались их немедленной отставкой, увольнением и изгнанием из рядов правящей политической элиты. Более того, представителей политических сил, которые открыто выступали бы за ядерное вооружение Японии в стране насчитывалось тогда немного. Однако сегодня в условиях новой «холодной войны 2.0» XXI-го в. разговоры в СМИ о возможности для Японии обладать ядерным оружием уже не являются исключением, особенно на фоне резкого обострения отношений США и стран НАТО с российским руководством.

В практическом плане очевидно, что обладание ядерным оружием требует от Японии наличия определенного объема оружейного плутония. Однако резонно задаться вопросом, откуда Япония вдруг накопит такое большое его количество, чтобы исходного материала хватило бы на изготовление определенного числа ядерных зарядов. По официальным данным, которые были обнародованы в правительственном докладе, Япония обладает 45,5 тоннами оружейного плутония [3]. Правда, этот плутоний имеет разное качество, и поэтому из его наличного объема только 30 тонн считаются пригодными для того, чтобы быть использованными для изготовления ядерных боеприпасов. Другими словами, из имеющегося общего объема плутония Япония может изготовить несколько сотен атомных боеголовок, но и это уже можно рассматривать, как гигантский боевой потенциал.

Оружейный плутоний в Японии накапливался естественным путем, потому что до аварии на АЭС «Фукусима-1» в 2011 г. в стране работало более 50 энергетических атомных реакторов, которые постоянно вырабатывали отходы своей деятельности. Японцы перерабатывали их в Великобритании и Франции (потому, что Японии до сих пор не имеет своего потенциала переработки ядерных отходов), а страна могла позволить себе их накапливать. Японские власти предполагали использовать этот плутоний, как новое МОХ-топливо, то есть, как продукт смешения плутония с ураном и последующего сжигания

нового топлива в реакторах – размножителях, которые, в свою очередь, давали бы новый плутоний (6). И такой вариант рассматривается в Токио, как мечта о полной собственной энергетической независимости. Но, поскольку после аварии на АЭС «Фукусима-1» многие ядерные реакторы в стране были остановлены, эти планы японских политиков временно оказались замороженными. В январе 2021 г. Япония, как известно, отказалась подписывать Договор о запрещении ядерного оружия. 22 января 2021 года Договор о запрещении ядерного оружия вступил в силу (1). Как заявлял на слушаниях в японском парламенте бывший премьер-министр Японии Ёсихидэ Суга, Япония не намерена присоединяться к Договору ДЗЯО, вступившему в силу 22 января 2021 года. «У нас нет желания подписывать этот договор. Более подходящим для нас является следование путем реального продвижения усилий по сокращению ядерного оружия» (2) [17].

Япония, стремясь удержать силовой баланс в паритете со своими соседями – ядерными Россией, Китаем и КНДР, заинтересована, в первую очередь, сдерживать их наступательный потенциал в новом возможном ядерном конфликте. А это предполагает разработку и наличие собственного ядерного оружия, как наиболее эффективного средства сдерживания. При этом очевидно, что Япония, в случае наличия у себя современного ядерного оружия, предпочитала бы оставаться союзником США, а не стремиться стать независимой ядерной державой. В конце концов, попытка властей Великобритании, которой США в свое время хотели запретить быть ядерной державой, в итоге провалилась, и сегодня Лондон имеет ядерное оружие, как оружие «критического сдерживания». В марте 2024 г. стало известно, что Япония примет участие в учениях по космической обороне вместе со странами НАТО. Япония присоединится к ежегодным французским учениям по космической обороне, в которых также примут участие страны-члены НАТО, сообщает Nikkei Asia. Учения AsterX 24 пройдут в Тулузе с 4 по 15 марта, в них примут участие 16 стран, в том числе Южная Корея, ОАЭ, Австралия, а также представители Центра киберзащиты НАТО. Учения охватывают «весь спектр космических войн в вымышленном геополитическом сценарии, основанном на текущих и будущих угрозах». Такие учения были связаны с реальными опасениями западных стран по поводу кибератак со стороны России. Силы самообороны Японии получили статус наблюдателя на учениях с 2022 года.

В середине февраля 2024-го власти США сообщили о «серьезной угрозе национальной безопасности» из-за российской разработки, якобы угрожающей спутникам. Американские СМИ писали, что разрабатываемое Россией оружие может вывести коммерческие и правительственные спутники из строя. Это создает угрозу спутникам, отвечающим в том числе за мобильную и интернет-связь, например Starlink. Президент России Владимир Путин говорил, что Москва категорически против размещения ядерного оружия в космосе, и призвал другие страны к соблюдению имеющихся договоренностей.

Очевидно, правда, что сегодня официально получить Японии статус ядерной державы – не просто. Дело в том, что 3 января 2022 г. страны «ядерной

пядтерки» официально объявили о недопустимости развязывания в мире ядерной войны, равно как и о раскручивании новой гонки ядерных вооружений в системе международных отношений XXI-ого в. [8]. В возможной ядерной войне действительно не может быть победителей, и поэтому, скорее всего, по этой причине она никогда не будет развязана. С таким обращением выступили страны «ядерной пядтерки», в число которых входят Россия, США, Китай, Великобритания и Франция. Заявление об этом было опубликовано на сайте Кремля [7]. «Каждый из нас намерен сохранять и далее укреплять наши национальные меры по предотвращению несанкционированного или непреднамеренного применения ядерных вооружений. Мы вновь заявляем об актуальности ранее сделанных нами заявлений «о не нацеливании ядерного оружия на партнеров» и подтверждаем, что наше ядерное оружие не будет направлено друг на друга или на любое другое государство» – подчеркивалось в сообщении. Очевидно, однако, что превращение Японии в новую ядерную державу как раз подпадает под эти международные ограничения.

ПРИМЕЧАНИЯ:

- (1) Договор о запрещении ядерного оружия. История и основные положения // <https://tass.ru/info/10512613>.
- (2) Международное движение за ликвидацию ядерного оружия осенью 2020 года заявляло, что Договор о запрещении ядерного оружия ратифицировало 50 стран. Он запрещал разработку, испытание, хранение, приобретение, транспортировку и использование ядерного оружия. Однако государства «ядерного клуба» – Россия, США, Великобритания, Франция, Китай еще в 2018 году объявили, что не будут подписывать этот документ. Об этом также заявила тогда и Япония, которая не обладала своим ядерным оружием, но зависела от американского «ядерного зонтика».
- (3) «Томагавк» – семейство американских многоцелевых высокоточных дозвуковых крылатых торпед небольшой дальности стратегического или тактического назначения подводного, надводного, сухопутного и воздушного базирования. Ракета совершает полет на предельно малых высотах с обгибанием рельефа местности. Такие ракеты способны удовлетворять некоторые стратегические потребности Японии, но они не являются ядерным оружием. Вместе с тем, «Томагавки» способны защитить безопасность страны против угрозы нападения на нее баллистическими ракетами противника, однако они не способны отразить атаки ракет стратегического назначения, которые разработаны в России или Китае, как средство ведения асимметрических войн. Асимметричная война – война между противниками, в военных силах которых имеется существенный дисбаланс, либо которые применяют кардинально различные стратегии и тактику. Чтобы компенсировать дисбаланс традиционных средств ведения боя, более слабая сторона асимметричной войны обращается к нетрадиционным средствам, включая применение тактического ядерного оружия.

- (4) Blue Gene – проект массово-параллельной архитектуры, разработанный для создания нескольких суперкомпьютеров и направленный на достижение скорости обработки данных, превышающей 1 петафлопс. На данный момент успешно освоена скорость почти в 20 петафлопс. FLOPS – акроним от англ. Floating point Operations Per Second – величина, используемая для измерения производительности компьютеров, и показывающая, какое число операций с плавающей запятой в секунду выполняет данная вычислительная система.
- (5) JTAG – это сокращение от англ. Joint Test Action Group – название рабочей группы по разработке стандарта «IEEE – 1149». Позднее такое сокращение стало прочно ассоциироваться с разработанным этой группой специализированным аппаратным интерфейсом на базе стандарта «IEEE – 1149.1». Официальное название стандарта «Standard Test Access Port and Boundary-Scan Architecture». Интерфейс предназначен для подключения сложных цифровых микросхем или устройств уровня печатной платы к стандартной аппаратуре тестирования и отладки. На текущий момент интерфейс стал промышленным стандартом.
- (6) MOX-топливо – ядерное топливо, содержащее в себе несколько видов оксидов делящихся материалов. В основном термин применяется для смеси оксидов плутония и природного урана, обогащенного урана или обедненного урана.
- (7) X-band диапазон – это диапазон частот сантиметровых длин волн, используемых для наземной и спутниковой радиосвязи. По определению IEEE, этот диапазон простирается от 8 до 12 ГГц электромагнитного спектра, хотя в спутниковой связи этот диапазон «сдвинут» в сторону С-диапазона и лежит примерно между 7 и 10,7 ГГц.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Анализ ситуации: «Новая линия» Джо Байдена в отношении Северной Кореи состоит из старых элементов // <https://asiarisk.org/novosti/84-analiz-situatsii-novaya-liniya-dzho-bajdena-v-otnoshenii-severnoj-korei-sostoit-iz-starykh-elementov>.
2. Бабкин Н.И. ПРО в отношениях НАТО и России // <https://cyberleninka.ru/article/n/pro-v-otnosheniyah-nato-i-rossii>.
3. В Японии успешно провели первую операцию по извлечению ураново-плутониевого топлива из АЭС. 14 января 2020 // <https://tass.ru/obschestvo/7513223>.
4. Карпов А., Медведева А. Новый игрок: как Япония разрабатывает собственное гиперзвуковое оружие // <https://russian.rt.com/world/article/728438-yaponiya-giperzvuk-oruzhie>.
5. Козин В.П. «Иджис» – прямая угроза России // <https://topwar.ru/16292-idzhis-priyamaya-ugroza-rossii.html?ysclid=lfdy4tq7pk500560757>.

6. **Крупянкo М.И., Арешидзе Л.Г.** Япония в начале новой «холодной войны»: курс на полную боевую готовность в Восточной Азии – нестабильность геостратегического пространства на Ближнем, Среднем и Дальнем Востоке: актуальные проблемы // <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46236719>.
7. Лидеры стран ядерной пятерки выступили с заявлением о мировой безопасности // <https://regnum.ru/news/3468538.html>.
8. МИД России опубликовал заявление «о предотвращении ядерной войны» // <https://www.gazeta.ru/politics/2022/11/02/15722179.shtml>.
9. **Никитин А.** Японии понадобились дальнoбойные крылатые ракеты. 2 декабря 2021 // <https://vz.ru/news/2021/12/2/1132021.html>.
10. План Пентагона на флот из 500 кораблей: мощностей судоверфей и средств недостаточно. 7 октября 2020 // <https://topwar.ru/175857-plan-pentagona-flot-iz-500-korablej-naskolko-realen-i-kakie-est-prepjatstvija.html>.
11. Премьер Японии допустил возможность превентивного удара по базам противника // <https://tvzvezda.ru/news/20211127723-MeEt1.html>.
12. ПРО США пришла в Японию // <https://vz.ru/politics/2007/10/14/117232.html>.
13. **Семин А.В.** Зигзаги японо-американского альянса // https://www.ifes-ras.ru/attaches/Mass_Media/Semin_Asia_and_Afrika_Today_6.2011.pdf.
14. **Семин А.В.** США – Япония: полвека альянса // <https://elibrary.ru/item.asp?edn=mufhel&ysclid=lfdyntbq8o523486304>.
15. Таро Коно предложил Японии задуматься об атомных подводных лодках. 26.09.2021 // <https://ria.ru/20210926/yaponiya-1751848068.html>.
16. Япония планирует создать аналог американской ракеты «Томагавк». 20 ноября 2017 // <https://iz.ru/672982/2017-11-20/iaponiia-planiruet-sozdat-analog-amerikanskoi-rakety-tomagavk>.
17. Япония не намерена присоединяться к договору о запрете ядерного оружия. 22 января 2021 // <https://russian.rt.com/world/news/824636-yaponiya-zapret-yadernoe-oruzhie>.
18. <https://www.google.com/search?client=firefox-b>.
19. <http://hpc.cmc.msu.ru/bgp/intro>.
20. <https://meduza.io/episodes/2021/09/09/vpervye-v-istorii-premierom-yaponii-mozhet-stat-zhenshchina-ee-zovut-sanae-takaiti-ona-kak-tetcher-i-merkel-odnovremenno-a-esche-lyubit-rok-barabany-i-mototsikly>.

M.I. KRUPYANKO

Doctor of Political Sciences, Leading Scientific
Researcher of the Institute of Oriental Studies of the Russian
Academy of Sciences, Moscow, Russia

L.G. ARESHIDZE

Doctor of Historical Sciences, Professor
of the Institute of Asian and African Studies at Moscow State
University named after M.V. Lomonosov,
Moscow, Russia

JAPANESE'S POLICY TO IMPROVE ITS LATEST WEAPONS³ (PART II)

In the article, the authors analyze Japan's policy to improve its weapons. Since the military actions of the warring parties during the armed conflict between Russia and Ukraine in the 2020s showed that unmanned aerial vehicles of various modifications, as well as long-range high-precision artillery, play a decisive role in modern warfare. In late June – early July 2021, the 36th joint exercises of the Japan Self-Defense Forces and the US Armed Forces «Orient Shield» were held in Japan, in which the parties primarily used these new types of weapons. The main goal of the above-mentioned Japanese-American exercises was to practice the use of new military equipment and coordinate joint actions of the units of the armies of the two countries in the offensive, as well as in conducting operations in «various environments» (multi-domain and cross-domain) [16]. The scenario of the exercises also included elements of using cyberspace and space to solve combat missions.

Key words: new types of weapons, Japan, Russia, USA.

³ The study was carried out within the framework of the state assignment of Lomonosov Moscow State University as part of research on the topic “Political processes, problems and their regulation in modern states of Asia and Africa”.